

нас простиралась живописно поднимавшаяся снежной стеной южная цепь Заилийского Алатау, а за её понижением влево, на далёком юго-востоке, блистала своим сплошным снежным покровом самая исполинская в Тянь-шане группа Тенгри-тага. У наших ног с южной стороны перевала и влево от нас прорывала себе ложе в страшно глубоком ущелье река Чарын, образующаяся здесь из слияния рек Кегена и трёх Мерке. Флора на вершине Турайгыра ещё не имела альпийского характера<sup>1</sup>.

Спускаясь с Турайгырского перевала, мы едва отыскивали на нашем пути в ущелье ключ, имевший  $+3,2^{\circ}$  Ц, и здесь остановились на ночлег. Вечером в 8 часов температура воздуха была  $+9,2^{\circ}$  Ц. До солнечного заката мы ещё сделали восхождение на гору, непосредственно возвышавшуюся над нашим биваком, откуда художник Кошаров снял виды: вправо на ущелье Чарына, а влево—на горный перевал Сан-таш и на отдалённый Тенгри-таг.

5 июня мы вышли с нашего ночлега на южном склоне Турайгыра в 3 часов утра и к полудню спустились на плоскогорье Джаланаш, в котором был углублён уже знакомый мне с прошедшего 1856 года лабиринт трёх речек—Мерке (Уч-Мерке), Кегена и Чарына. Плоскогорье имело песчано-глинистую почву, отчасти засыпанную валунами и обломками горных пород, но всё же более плодородную, чем плоскогорье, отделяющее плоскогорье Сейрек-таш от Турайгыра. Лесной растительности на южном склоне Турайгыра совсем не было, но горы, поднимавшиеся за рекой Чарыном, были покрыты лесом. Сойдя на плоскогорье, мы остановились на призале около полудня и сделали здесь гипсометрическое определение, давшее нам 1 430 метров абсолютной высоты. Погода была ясная, термометр Шенсия показывал  $+19^{\circ}$ .

Около двух часов пополудни мы уже доехали до обрыва над рекой Чарыном, долина которого врезана в плоскогорье не менее чем на 100 метров. Скатy этой глубокой долины давали полное понятие о тектонике всего плоскогорья, прорванного лабиринтом трёх рек, сливающихся в глубине долин и образующих реку Чарын в бурном и глубоком каскадном её течении, известном под именем Ак-тогоя. Скатy долин, врезанных в плоскогорье, состояли из песчаных, слабо цементованных наносов, наполненных несметным количеством валунов, достигающих до громадных размеров и образующих, когда они крепче цементованы, горную породу, которую геологи называют п у д и н г о м. Вид с обрыва над Чарыном, да и вообще с плоскогорья Джаланаш был восхитителен. В поднимающейся перед нами

<sup>1</sup> Вот список растений, собранных мной при переходе моем через Турайгыр 4 июня 1857 г.: *Atragene alpina*, *Thalictrum minus*, *Papaver pavoninum*, *Goldbachia laevigata*, *Polygala comosa*, *Caragana aurantiaca*, *Potentilla recta*, *Pot. nivea*, *Pot. sericea*, *Cotoneaster intermedia*, *Cot. multiflora*, *Saxifraga hirculus*, *Lonicera microphylla*, *Patrinia intermedia*, *Scabiosa caucasica*, *Senecio sibiricus*, *Saussurea pygmaea*, *Androsace maxima*, *Polemonium coeruleum*, *Myosotis arenaria*, *Pedicularis physocalyx*, *Dracocephalum nutans*, *Scutellaria orientalis*, *Anabasis phyllophora*, *Ephedra* sp., *Ixiolirion tataricum*, *Iris ruthenica*, *Heleocharis palustris*, *Phleum pratense*, *Alopecurus ventricosus*.